Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Гу Тинье наблюдал, как Минлань, изогнув свои очаровательные губы в улыбке, лелеет память о своём отце. Немного поколебавшись, он, наконец, произнёс:

— Мой отец... он вёл себя со мной очень строго. Я был непослушным мальчиком, поэтому отец постоянно наказывал меня.

Минлань была ошеломлена. Это был первый раз, когда она услышала, как он говорит о своём покойном отце.

— Он хорошо с тобой обращался? — мягко спросила она.

— ...Ну, я не знаю, — Гу Тинье помолчал некоторое время, затем сказал ровным тоном. — Мой отец любил наказывать меня. В самые холодные дни года мой старший и третий братья могли оставаться в своих комнатах, но мне приходилось каждый день рано вставать, чтобы практиковать боевые навыки. Но... Я был единственным, кого он лично обучал боевым искусствам. Он объяснял мне каждое движение шаг за шагом. Однако если я совершал хоть малейшую ошибку, он жестоко бил меня, независимо от того, кто просил о пощаде для меня.

— А что насчёт твоего старшего брата и третьего брата? — тихо спросила Минлань.

— Мой старший брат всегда был слаб, поэтому ему не нужно было изучать боевые искусства. Моего третьего брата обучали охранники во внешнем дворе.

Минлань с большой неохотой пошла против своей совести, тихо произнеся:

— Отец хотел тебе добра. Хм-м-м-м... А что насчёт пожилой госпожи? Она хорошо с тобой обращалась? — на самом деле Гу Тинье вполне осознавал это, но его прошлое всё ещё беспокоило его.

— Очень хорошо, — с иронией ответил ей Гу Тинье. — Каждый раз, когда мы с моим третьим братом боролись за что-то, она определённо была предвзята ко мне. Когда у меня заканчивались деньги, она сразу же давала мне серебряные монеты. У меня во дворе было самое большое количество горничных. И это были самые красивые девушки во всём поместье. Когда я совершал какую-либо ошибку, она была первой, кто заступался за меня. Все в поместье хоу Нинъюань восхваляли её за то, какой она была доброй и щедрой.

Минлань фыркнула про себя: «Какой старый трюк! Так скучно!»

— В этом нет ничего нового, — цинично усмехнулся Гу Тинье. — Большинство людей смогли бы понять, что она всё это спланировала. По мере того, как я становился старше, я стал понимать, что что-то не так. Однако к тому времени мой отец уже не доверял мне. Каждый наш разговор заканчивался дракой. Позже кормилица Чан нашла меня и рассказала о том, что случилось с моей родной матерью... — У него внезапно перехватило дыхание, а на лице появилось неясное выражение негодования: — И тогда я начал ненавидеть своего отца! Все эти годы он всё знал, но никогда не рассказывал мне. Он позволил этим презренным слугам насмехаться над низким статусом моей матери! Он позволил моим четвёртому и пятому дядям клеветать на семью моей матери, когда они критиковали меня!

— ...Я понимаю, что ты зол за них, — вздохнула Минлань.

Поскольку он уже рассказал о своих истинных чувствах, то решил выплеснуть всё это из своей груди.

— После того, как мой отец узнал о глупых поступках, которые я совершил, он яростно упрекнул меня. Тогда я фыркнул и ответил ему: «Без денег моей матери ты даже не смог бы сохранить свой титул! Все люди в этом поместье могут продолжать вести процветающую жизнь только благодаря моей матери! А ты можешь сохранять свою возвышенно-могучую ауру!», — Гу Тинье усмехнулся, испытывая желание посмеяться над собой. — После этого мой отец заболел из-за того, что был очень зол на меня. А вся семья критиковала меня за неподобающее поведение. Но это был не единственный раз, когда я так разозлил своего отца.

Минлань погладила его по жестким и густым волосам, продолжая молчать.

— У меня даже не было возможности увидеться с ним в последний раз, — спокойно заявил Гу Тинье. Положив голову на грудь Минлань, он чувствовал мягкость и тепло. — В течение трёх дней я не смыкал глаз и насмерть загнал шестерых лошадей, но мне всё равно не удалось добраться домой до того, как он умер.

Хотя его голос звучал спокойно, Минлань всё ещё могла почувствовать небольшую боль, спрятанную в глубине его души.

Человеческие эмоции были самой сложной вещью в этом мире, так как не подчинялись логике. Поэтому даже самый точный прибор не мог измерить и рассчитать чью-либо эмоцию. Возможной, пожилой господин Гу и не любил Бай Ши, но он, должно быть, чувствовал вину перед Гу Тинье. Тем не менее, из-за привязанности пожилого господина Гу к первой госпоже Цинь и его заботы о репутации своей семьи он не мог открыто заглядеть вину перед Гу Тинье.

Минлань не специализировалась на психологии, поэтому не знала, что сказать. Она могла лишь утешить его тихим голосом:

— С тех пор, как умер мой свёкор, прошло столько лет, и у меня так и не было возможности поклониться ему. Почему бы тебе не рассказать мне несколько историй о нём?

Гу Тинье ненадолго задумался. Через некоторое время он сказал:

— ...В то утро падал крупный снег, мне было около семи или восьми лет. Я дрожал от холода и всё, чего я хотел — это поскорее вернуться в постель и согреться. Но мой отец отклонил мою просьбу. И я продолжил размахивать этим белым копьём, ругаясь про себя. Шёл сильный снег. Снежинки падали на голову моего отца. Они ложились на его брови, плечи, пока не покрыли половину его тела. Но он всё ещё неподвижно наблюдал, как я отрабатываю боевые навыки. Он сказал: «Ты не такой, как твои братья. Ты должен полагаться только на себя».

При тусклом свете свечи он казался необычайно подавленным.

Минлань могла лишь вздохнуть. После того как они немного посидели вместе, Минлань почувствовала сонливость. Пока она обдумывала, не оставить ли ей его на некоторое время одного, Гу Тинье внезапно рассмеялся. Его смех прозвучал довольно жутко посреди тихой комнаты.

Свирепый взгляд появился на его лице, а его улыбка превратилась в звериный оскал.

— Хах, почему?! — воскликнул он.

— Почему я должен был рисковать своей жизнью, чтобы зарабатывать деньги, в то время как они смогли сохранить свой благородный титул и наслаждаться богатой жизнью?! — с негодованием просил он, повернувшись к ней. — Все люди из семьи Гу могли достойно жить только благодаря деньгам семьи Бай. Почему же мне пришлось бежать, поджав хвост, словно бездомному псу?!

Гу Тинье резко встал. Его густые волосы свободно спадали на его зелёный атласный халат, придавая ему поразительно мрачный вид. Его лицо было скрыто в тени, он стоял прямо, и от него исходила опасная аура ненависти. Он был похож на свирепого зверя, который мог съесть человека живьём.

— У каждого долга есть свой должник! — громко фыркнув, в ярости продолжил он. — Если бы я стал никем, как они и хотели, я бы никогда не смог заставить их заплатить за то, что они сделали! Но теперь я успешный человек! Даже Небеса велели мне поквитаться с ними!

Минлань вжалась в деревянное кресло. Полностью накрытая его большой и высокой тенью она была сильно напугана. Она хотела сказать: «Возможно, Небеса имели в виду что-то другое, и ты просто ошибся». Однако она не осмелилась произнести это вслух. Она знала, что он не был жаден до дворянского титула или денег. Но, будучи гордым и упрямым человеком, он не мог терпеть всю эту несправедливость. Да и вообще, как много людей смогли бы спокойно перенести такое жестокое обращение?

Минлань внезапно кое-что осознала.

— Что ты собираешься делать? — подняв голову, нерешительно спросила она.

Гу Тинье повернулся к ней. Взгляд его уже был совершенно спокойным. Элегантно взмахнув халатом, он наклонился к кровати, снова выглядя грациозным и неторопливым. Он даже мягко улыбнулся, сказав:

— Дорогая, не волнуйся. Я ничего не буду делать.

Минлань сидела, не двигаясь, и с недоверием смотрела на этого человека. Тем не менее, она быстро успокоилась. Все люди были сложными. Она всё ещё не очень хорошо его знала, так же как и он не очень хорошо знал её.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648610>